

УДК 008+81
ББК 71.0+81
К14

Главный редактор *Рамиль Фасхутдинов*
Выпускающий редактор *Мелине Ананян*
Научный редактор *Елена Мартинкевич*
Литературный редактор *Татьяна Варламова*
Младший редактор *Юлия Клошина*
Компьютерная верстка *Екатерина Матусовская*
Корректоры *Римма Болдинова и Наталья Витько*

Художественное оформление *Петра Петрова*

К14 Казаков, Дмитрий Львович. Человек языкатый / Дмитрий Казаков. — Москва : Эксмо, 2020. — 304 с. — (Удовольствие от науки).

ISBN 978-5-04-110351-4

Язык — открытая и постоянно развивающаяся система. Благодаря этому важному свойству язык может совершенствоваться до тех пор, пока на нем не перестанут говорить. Однако в разные эпохи люди пытались не только нормировать и улучшать свой язык, но и создавать новые. Кто и для чего изобретал эти языки? Как они появлялись и конструировались? Книга Дмитрия Казакова, писателя, журналиста и переводчика, посвящена различным языкам (от языка кино до языка мистиков) и их создателям.

УДК 008+81
ББК 71.0+81

ISBN 978-5-04-110351-4

© Казаков Д. Л., текст, 2020

Оглавление

Предисловие. Языковое творчество	6
Глава 1. Языки для мистиков и магов	11
1.1. Поющий сад из лекарственных трав	12
1.2. Магическое зеркало доктора Ди	23
1.3. Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!	34
Глава 2. Языки для мыслителей и философов	43
2.1. Линней отдыхает	45
2.2. Судись, лингвист!	55
2.3. Язык для сверхчеловека	65
Глава 3. Языки для этносов	77
3.1. Протоколы индийских мудрецов	78
3.2. Оружие Реформации	81
3.3. Вперед в прошлое!	88
3.4. Языковая лавина	94
3.5. Еврей, говори на иврите!	102
Глава 4. Языки для рабов, торговцев и солдат	109
4.1. Хинди-руси пхай-пхай!	112
4.1.1. Руссенорск	113
4.1.2. Кяхтинский язык	116

4.2. Бремя белого человека	120
4.2.1. Бислама	120
4.2.2. Кριο	125
4.3. Пасынки la belle France	128
4.3.1. Гаитянский креол	130
4.3.2. Пиджин сенегальских стрелков	134
4.4. Осколки первой сверхдержавы	137
4.4.1. Чабакано	138
4.4.2. Паленкero	142
4.5. Экзотика мира контактных языков	144
4.5.1. Папьяменто	145
4.5.2. Нуби	149
4.5.3. Фанагало	151
Глава 5. Языки для всего мира	155
5.1. Эпоха первоначального накопления капитала	156
5.2. Пророк слова Божьего	166
5.3. Эсперантистская революция	175
5.4. Расширяющаяся Вселенная	187
5.4.1. Интерлингва	187
5.4.2. Глоса	189
5.4.3. Латиниды	191
5.4.4. Токипона	193
5.4.5. Лидепла	197
5.5. Каждый кулик свое болото хвалит	199
5.5.1. Межславянские языки	200
5.5.2. Пангерманские языки	204
5.5.3. Африхили	206

Глава 6. Языки для литературы, кино и игр	209
6.1. Шелест страниц	214
6.1.1. Эльфы, хоббиты и Назгулы	214
6.1.2. Сверхлюди и сверхтоталитаризм	235
6.1.3. Эльфы без глаголов и лингвисты-феминисты	239
6.2. Стрекот проектора	251
6.2.1. «Звездный путь» клингона	252
6.2.2. Артланг для «Аватара»	260
6.2.3. Игра языков в «Игре престолов»	264
Глава 7. Языки для науки	269
7.1. Как поговорить с инопланетянином	272
7.2. Конланг для истинных индоевропейцев	276
7.3. Альтернативная история глазами лингвиста	281
7.4. Гей, славяне!	287
7.5. Язык для Терминатора	290
Послесловие. От повседневной болтовни к языковой инженерии	294
Библиография	299

Предисловие

Языковое творчество

Единственный значимый барьер
между животным и человеком — это Язык.

Макс Мюллер

Что такое человек?

Старый мудрый Платон на этот вопрос ответил так: «Двуногое животное без перьев». Не менее старый и не менее мудрый Диоген в ответ на это ощипал петуха, показал его коллеге-философу и заявил: «Вот твой человек!»

Двуногое? А то!

Без перьев? Именно!

Значит — человек.

Да, хомо сапиенс сапиенс — уникальное живое существо даже на фоне близких родичей: у него нет волосяного покрова на теле, большой палец противопоставлен указательному, а в глазах имеются белки (у шимпанзе такое иногда встречается, но скорее как исключение). Но ведь на самом деле любое живое существо неповторимо: гремучие змеи, например, «видят», а точнее, чувствуют тепловое излучение, у слона есть хобот, летучие мыши

пользуются ультразвуком, а кит может провести под водой столько, сколько нам и не снилось.

Как же отделить человека от всех прочих населяющих Землю существ: ползающих, плавающих, летающих и ходящих по ней?

Есть у нас особая штука, которой не имеется больше ни у кого, — коммуникативная звуковая система исключительной сложности, и благодаря ей мы создали такие примочки, как цивилизация и культура. Именуется эта полезная древняя штука языком. Не зря американский психолог Олвин Либерман сказал: «Speech is special», что с учетом контекста переводят обычно как «речь (видо) специфична».

«Но как же так! — воскликнет образованный читатель. — Животные тоже говорят! Дельфины там, пчелы, обезьяны...»

В определенном смысле он будет прав: многие виды обладают так называемыми СКЖ — системами коммуникации животных. Птицы щебечут и чирикают, волки завывают, гиббоны поют, лягушки квакают, муравьи обмениваются химическими посланиями. Вот только почти все эти СКЖ очень далеки от языка и сводятся к сигналам трех больших видов:

- связанные с выживанием;
- связанные с размножением;
- социальные сигналы.

С помощью СКЖ можно сообщить о том, что рядом хищник, о готовности к спариванию или о том, что данная территория занята, то есть «прокричать»: «Иди прочь, чужак!»

Сигналы СКЖ передают информацию, но главное их назначение — манипулятивное, они предназначены для того, чтобы вызвать у того, кто их получает, определенное поведение. В случае с языком все наоборот, он в первую очередь передает информацию и лишь во вторую является средством манипуляции*.

Кроме того, СКЖ сосредоточены на «здесь-и-сейчас», они не позволяют обсудить вчерашний дождь или рассказать о планах на завтра или о том, что ты видел год назад у реки. Говоря умными словами, у СКЖ отсутствует языковое свойство «перемещаемости» или «смещенной референтности». На самом деле отсутствуют и многие другие, присущие языку свойства, например «открытость» (из ограниченного числа исходных единиц можно строить неограниченное количество сообщений) или «рефлексивность» (возможность описывать язык с помощью языка).

Но «перемещаемость» — главное отличие.

Да, она в некоторой степени присутствует в СКЖ муравьев и пчел, но ограничена исключительно пищевыми вопросами — можно сообщить, где, в каком направлении и на каком расстоянии находится потенциальная еда, и позвать сородичей за собой, но не более того.

* Это личное мнение автора, с которым вряд ли согласились бы Р. О. Якобсон, Ч. Фергюсон и многие другие лингвисты-теоретики. Дело в том, что любой акт общения, помимо передачи фактов, обычно выражает мнение говорящего и воздействует (или пытается воздействовать) на адресата. Именно поэтому А. А. Реформатский вслед за И. П. Павловым называет наш язык второй сигнальной системой в противопоставление первой сигнальной системе животных, передающей как раз таки «голую» информацию. — *Прим. науч. ред.*

Как и когда именно человек выделился из ряда других животных благодаря языку, не совсем ясно. Нам неизвестно, один был протоязык или несколько, — очевидно только, что все это возникло во тьме первобытности и что именно благодаря языку мы из этой первобытности выбрались.

Мы говорим «язык» — подразумеваем «человек», говорим «человек» — подразумеваем «язык», поэтому наш вид можно было бы поименовать не только «человеком разумным», но и «человеком языкатым». Для нас нет ничего более естественного, чем этот самый язык, — мы все свободно пользуемся им и не мыслим жизни без него.

Но в то же время язык — штука абсолютно искусственная, созданная человеком.

Создав на основе протоязыка (или протоязыков, не имеет значения) кучу вариантов естественным, стихийным образом, человек на этом не остановился. Он как минимум несколько тысяч лет назад принялся измышлять наречия, не существующие сами по себе, — измышлять либо на основе других, либо вообще с нуля. Поначалу для того, чтобы общаться с людьми из другого племени или другой страны, потом для взаимодействия со сверхъестественными существами, а дальше дело дошло до упорядочивания мышления, украшения выдуманных миров и тестирования лингвистических моделей...

Ниже мы посмотрим на все эти варианты, на пиджинны и креольские языки, на вспомогательные языки (они же ауксланги), на философские языки и артланги (из литературы, кино и даже игр). В нашем тексте окажутся

языки вроде бы естественные, но возникшие не совсем стихийно, а при волевом участии конкретных людей, так что мы выйдем за пределы того, что обычно относят к искусственным языкам.

Искусственным языкам в широком смысле слова (их обычно именуют *конлангами*, от английского *constructed language* — «сконструированный язык») нет числа, и классифицируют их самыми разными способами, не только по цели создания. Но любая систематика в сфере лингвостроительства условна, языки не желают вставать по ранжиру, занимать место в одной клеточке, а некоторые вообще не лезут ни в какие ворота, поэтому и наше распределение временами будет выглядеть произвольным.

Процесс создания новых языков — именно творчество, это базовая его разновидность, человек освоил ее первой, и только за ней явилось все остальное, что мы именуем «творчеством», от живописи до музыки и литературы.

Ну что, посмотрим, как этот процесс выглядит?

Глава 1

ЯЗЫКИ ДЛЯ МИСТИКОВ И МАГОВ

«Ответа — сердцу, сердцу моему!» —
Молил он, задыхаясь от страданья,
И демоны являлися к нему,
Чтоб говорить о тайнах мирозданья.

Константин Бальмонт

Можно ли поговорить с ангелом?

Для наших предков ответ был очевидным — ангелы, конечно же, есть, обычные или падшие, все они существа разумные, а такое существо должно уметь говорить или хотя бы понимать сказанное. Но возникал другой вопрос: какой язык является родным для подобных созданий? Ведь появились они, если верить священным текстам, еще до человека и вряд ли разговаривают, как мы.

В христианском мире первоязыком обычно считали древнееврейский, хотя иногда обитателям небес и рая приписывали знание благородной латыни, а в мире ислама фаворитом был классический арабский Корана. Но иногда, в тех случаях, когда за решение проблемы

брались особенно выдающиеся люди, возникали и более интересные варианты. Создатели «ангельских языков» обычно воспринимали себя не как творцов, а лишь как «получателей откровения», но это мало что меняет, они занимались примерно тем же самым, чем и современные конлангеры.

Искусственным, плановым языкам такого типа можно присвоить название «мистланги» — мистические языки, поскольку они предназначались для целей эзотерических, сокровенных, и часто (хотя и не всегда) сам факт их существования утаивался от непосвященных.

1.1. Поющий сад из лекарственных трав

В октябре 2012 года армия католических святых пополнилась новобранцем.

Папа Бенедикт XVI канонизировал Хильдегарду Бингенскую (1098–1179), аббатису основанного ею же монастыря Рупертсберг в Рейнской области Германии (Рейнланд-Пфальц). Канонизация в данном случае несколько опоздала, Хильдегарду много столетий почитали как святую, а житие ее написали почти сразу после смерти.

Чем же прославилась эта женщина?

На самом деле очень многим.

Во-первых, уроженка знатного рода из окружения графов Шпонхайм была настоящей, если можно так сказать, «официальной» пророчицей, к ней за помощью обращались римские папы, не говоря уже о фигурах калибром поменьше; и от нее осталось несколько книг

видений (самая известная — «Путеведение, или Познание путей Господних»^{*}).

Во-вторых, десятый ребенок в семье Хильдеберта и Мехтильды фон Бермерсхайм сочиняла научные трактаты, например ей принадлежит серьезный труд «Книга о внутренней сущности различных природных созданий»^{**}, первая часть которого обычно именуется «Физикой», а вторая — «Книгой об искусстве исцеления»; оба названия говорящие. Медициной Хильдегарда занималась и на практике, причем успешно, насколько мы можем судить.

В-третьих, она писала музыку и сочиняла церковные гимны, которые вошли в сборник «Гармоническая симфония небесных откровений»^{***}.

В-четвертых, она более сорока лет успешно руководила женским монастырем и состояла в переписке со многими светочами христианского мира, например с Бернаром из Клерво.

А что нас особенно интересует — она создала язык, именуемый обычно *Lingua Ignota* (на латыни это значит «неизвестный» или «неведомый» язык»). Впрочем, Сара Хигли, исследовательница данного мистланга, предлагает вариант *Ignota Lingua*. Аргументирует она тем, что сама создательница (или те, кто записывал за ней) использовала именно такой вариант, хотя он построен не по латинской (прилагательное после существительного), а по германской модели (наоборот).

* Scivias; Scito vias Domini.

** Liber subtilitatum diversarum naturarum creaturarum.

*** Symphonia armonie celestium revelationum.

До нашего времени дошли два манускрипта, в которых содержится описание языка. Первый обычно именуется *Riesencodex*, и внутри, помимо жития Хильдегарды, описания ее видений, писем и прочего, есть сочинение, озаглавленное *Ignota Lingua per simplicem hominem hildegardem prolata*, то есть «Неизвестный язык, представленный простым человеческим существом Хильдегардой». Составили этот сборник примерно в 1182–1187 годах; предположительно начал работу над ним переписчик аббатисы Вольмар, а закончил, уже после его смерти, провост Вецелин из Кёльна. Второй манускрипт называют по месту хранения «Берлинским кодексом», составлен он около 1220 года, то есть несколько позже, и версия языка в нем более короткая, а некоторые слова отличаются.

Что же у нас есть от *Lingua Ignota*?

Во-первых, непосредственно лексика, то есть набор из тысячи с небольшим слов. Во-вторых, единственный пример использования этого мистланга Хильдегардой: *антифон*, то есть рефрен, исполняемый в церковном песнопении до или после псалма или евангельской песни. Написан он на латыни, но в тексте встречаются слова «неведомого языка» (выделены курсивом)*:

O *orchiz* Ecclesia
 armis divinis precincta
 et iazinto ornata
 tu ea *caldemia*

* Текст приведен по: *Higley, Sarah*. Hildegard of Bingen's Unknown Language: An Edition, Translation, and Discussion. — P. 30.

stigmatum *loifolum*
et urbs scientiarium
O, o, tu es etiam *crizanta*
an alto sonoet ez *chortzta* gemma.

Перевести можно так:

О, *необозримая* Церковь,
опора твоя в руках Господа,
украшенная гранатом,
источник *благоухания*,
исцеления ран *людских*
и город знания.
О, о, ты украшена *звучанием*
хоров и блеском камней драгоценных.

Подобное использование языка показывает нам, что он вовсе не сводился к тому набору слов, который обычно вспоминают, когда речь заходит о *Lingua Ignota*. Предпринимались наверняка и другие попытки как-то использовать этот мистланг, просто они до нас не дошли.

Основные же тексты, связанные с языком Хильдегарды, и в самом деле напоминают словарь: перечень слов-понятий, расположенных пусть не по алфавиту, но в определенном порядке (что забавно, слова для «слова» в этом списке нет). Но если приглядеться, то становится понятно: не все так просто. Предложенный список — настоящая классификация, попытка создать иерархическую картину мира, таксономия.

Список откровенно не доведен до конца, и даже четкое разделение по рубрикам прослеживается только по началу.

Aigonz («Бог») открывает первый раздел, посвященный духовным сущностям, членам семьи человека и больным людям (видимо, болезни и семья — способ взаимодействия человека с духовным). *Hoil* («голова») начинает второй раздел, где приведены части нашего тела от макушки до пят. *Kelionz* («папа римский») — третий, куда сведено все, имеющее отношение к Церкви, от должностей до монастырских строений. *Dilzio* («день») — четвертый, связанный со временем раздел. В пятый раздел — *Duneziz* («поддевка», «нижняя одежда») — кроме одежды входят названия инструментов, предметов кухонной утвари. Дальше разделы не отмечены, и разные исследователи определяют общее их число от шести до восьми, но в любом случае мы видим названия для птиц и растений, целебных трав и деревьев, а завершается все насекомыми, и на последнем месте стоит *Sauiz* («цикада, сверчок»)*.

То есть сначала идет мир духовный, потом мир человеческий и в завершение — мир природный.

Почему все представлено именно так?

Языкотворческий труд Хильдегарды напоминает популярные тогда в Германии *summaria* (толковые словари), где понятия группировались по темам и значение каждого объяснялось. Самый известный из них именовался

* Полный список с переводом на английский можно посмотреть здесь: *Higley, Sarah*. Hildegard of Bingen's Unknown Language: An Edition, Translation, and Discussion. — P. 162.